

**РЕЧЬ ПЕРЕД ДЕПУТАТАМИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ
СОВЕТА ЕВРОПЫ В СТРАСБУРГЕ**

6 июля 1989 года

Уважаемый господин Председатель! Дамы и господа!

Благодарю за приглашение выступить здесь — в одном из эпицентров европейской политики и европейской идеи. Эту встречу мы, наверное, можем рассматривать и как доказательство того, что общеевропейский процесс — реальность, и он идет вперед.

Сейчас, когда XX столетие вступает в завершающую фазу, когда уходят в прошлое послевоенный период и «холодная война», перед европейцами действительно открывается уникальный шанс — сыграть достойную своего прошлого, своего экономического и духовного потенциала роль в строительстве нового мира.

I

Мировое сообщество сейчас более, чем когда-либо, подвержено глубоким переменам. Многие составляющие его части — на переломе судеб. Круто меняются материальная основа жизни, ее духовные параметры. Возникают новые и все более мощные факторы прогресса. Но рядом с ними и вслед за ними продолжают существовать и даже нарастают угрозы, связанные с самим этим прогрессом.

Неотвратима необходимость сделать все, что в пределах современного разума, чтобы человек мог и впредь выполнять предназначенную ему роль на этой Земле, а может быть, и во Вселенной. Что бы он сумел адаптироваться к стрессовой новизне современного бытия и победить в борьбе за выживание нынешнего и будущих поколений.

Это относится ко всему человечеству. Но к Европе в троекратной степени — и в смысле исторической ответственности, и в смысле остроты и неотложности проблем и задач, и в смысле возможностей.

Особенность ситуации в Европе состоит также в том, что справиться со всем этим, оправдать надежды своих народов и исполнить международный долг на новом этапе мировой истории она может, лишь признав свою целостность и сделав правильные выводы.

В 205е годы широкое хождение имела теория «заката Европы». Кое у кого и сегодня эта тема в моде. Мы не разделяем пессимизма насчет будущего Европы.

Европа раньше других ощутила на себе последствия интернационализации сперва хозяйственной, потом и всей общественной жизни. Взаимозависимость стран, как более высокая стадия процесса интернационализации, дала о себе знать здесь раньше, чем в других частях мира.

Европа не раз испытала на себе попытки объединения силой. Но знает она и благородные мечты о добровольном демократическом сообществе европейских народов. Виктор Гюго говорил: «Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты, Англия, ты, Германия — все вы, все нации континента, не утрачивая

ваших отличительных черт и вашего великолепного своеобразия, все неразрывно сольется в некоем высшем обществе и образует европейское братство... Настанет день, когда единственным полем битвы будут рынки, открытые для торговли, и умы, открытые для идей!».

Сейчас уже мало просто констатировать общность судьбы и взаимозависимость европейских государств. Идея европейского единения должна быть коллективно продумана заново, в процессе сотворчества всех наций — больших, средних, малых.

Реальна ли такая постановка вопроса? Знаю, что главную трудность многие на Западе видят в наличии двух социальных систем. Но трудность, скорее, в другом — в весьма распространенном убеждении (а то и политической установке), когда под преодолением раскола Европы имеют в виду «преодоление социализма». Но это — курс на конфронтацию, если не хуже. На таких подходах никакого европейского единства не будет.

Принадлежность государств Европы к различным социальным системам — реальность. И признание этой исторической данности, уважение суверенного права каждого народа выбирать социальный строй по своему усмотрению — важнейшая предпосылка нормального европейского процесса.

Социальные и политические порядки в тех или иных странах менялись в прошлом, могут меняться и впредь. Однако это — исключительно дело самих народов, их выбора. Любое вмешательство во внутренние дела, любые попытки ограничить суверенитет государств — как друзей и союзников, так и кого бы то ни было — недопустимы.

Различия между государствами не устранимы. Они, как не раз приходилось говорить, даже благотворны. При условии, конечно, если соревнование между разными типами общества ориентировано на создание лучших материальных и духовных условий жизни людей.

Благодаря перестройке СССР сможет полноценно участвовать в таком честном, равном, конструктивном соревновании. При всех нынешних недостатках и отставании мы хорошо знаем сильные стороны нашего социального строя, вытекающие из его сущностных характеристик. И уверены, что сумеем их реализовать на пользу и себе, и Европе.

Пора сдать в архив постулаты «холодной войны», когда Европу рассматривали как арену конфронтации, расчлененную на «сферы влияния» и чьи-то «предполя», как объект военного противоборства — театр военных действий. В нынешнем взаимозависимом мире геополитические представления, рожденные другой эпохой, оказываются столь же беспомощными в реальной политике, как законы классической механики в квантовой теории.

Между тем именно на основании отживших свой век стереотипов продолжают подозревать Советский Союз в гегемонистских планах, в намерении оторвать США от Европы. А кое-кто не прочь даже поставить СССР вне Европы от Атлантики до Урала, ограничивая ее пространством «от Бреста до Бреста». СССР якобы слишком велик для совместного проживания: другие будут, мол, чувствовать себя не очень уютно рядом с ним. Реальности сегодняшнего дня и перспективы на обозримое будущее очевидны: СССР и США являются естественной частью европейской

международнополитической структуры. И их участие в ее эволюции не только оправдано, но и исторически обусловлено. Никакой иной подход неприемлем. Да он ничего и не даст.

На протяжении веков Европа вносила и внесла незаменимый вклад в мировую политику, экономику, культуру, в развитие всей цивилизации. Ее всемирноисторическую роль признают и уважают повсюду. Однако не забудем и того, что метастазы колониального рабства распространялись по миру из Европы. Здесь родился фашизм. Здесь начинались самые разрушительные войны. И Европа, которая может законно гордиться своими свершениями, в то же время еще далеко не расквиталась со своими долгами перед человечеством. Это еще предстоит сделать. Сделать, добиваясь преобразования международных отношений в духе гуманизма, равноправия и справедливости, подавая пример демократии и социальных достижений в собственных странах.

Хельсинкский процесс уже начал эту большую работу всемирного значения.

Вена и Стокгольм¹² вывели его на принципиально новые рубежи. Принятые там документы — это оптимальное на сегодня выражение политической культуры и нравственных традиций европейских народов.

Теперь всем нам, всем участникам европейского процесса, предстоит как можно полнее использовать созданные нашим общим трудом предпосылки. Этому служит и наша идея «общеевропейского дома».

II

Она родилась из осознания новых реальностей. Из понимания того, что линейное продолжение пути, по которому межевропейские отношения развивались вплоть до последней четверти XX столетия, уже не отвечает этим реальностям.

Идея связана с нашей внутренней экономической и политической перестройкой, для которой нужны были новые отношения прежде всего в той части мира, к которой мы, Советский Союз, принадлежим и с которой больше всех связаны на протяжении столетий.

Мы учитывали также и то, что колоссальное бремя вооружений, атмосфера конфронтации не только мешали нормальному развитию Европы, но одновременно — экономически, политически и психологически — препятствовали полноценному включению нашей страны в европейский процесс, вносили деформирующие импульсы в наше собственное развитие.

Вот мотивы, по которым мы решили резко активизировать свою европейскую политику, впрочем, всегда имевшую для нас самоценное значение.

Во время встреч с европейскими лидерами в последнее время затрагивались вопросы и об архитектуре «общего дома», и о методах его строительства, и даже «меблировке». Плодотворными и весьма масштабными были беседы на эту тему в Москве и в Париже с Президентом Франсуа Миттераном.

Но и сегодня я не претендую на то, что у меня в кармане готовый проект этого «дома». Скажу только о самом, с моей точки зрения, главном. По сути дела, речь идет о такой перестройке сложившегося в Европе международного порядка, которая решительно вывела бы на первый план общеевропейские ценности, позволила бы

заменить традиционный баланс сил балансом интересов.

О чем конкретно стоит в этой связи сказать?

На первом месте — вопросы безопасности.

В рамках нового мышления мы начали с критического переосмысления своих представлений о военном противостоянии в Европе, о масштабах внешней угрозы, о значении силового фактора в укреплении безопасности. Нелегко это давалось, подчас болезненно. Но в итоге были приняты решения, позволяющие вывести отношения между Востоком и Западом из порочного круга «действие — противодействие».

Безусловно, исходную и значительную роль здесь сыграли совместные советско-американские усилия в области ядерного разоружения. Договор по средним и меньшим ракетам получил от европейцев не только одобрение. Многие содействовали его заключению.

Венские переговоры открыли принципиально новый этап в процессе сокращения вооружений. В них участвуют уже не две державы, а 23 государства. Все 3 участника общеевропейского процесса продолжают разрабатывать меры военного доверия. И хотя оба эти переговорных процесса идут в разных помещениях, они тесно связаны друг с другом. В деле строительства европейского мира нет и не может быть «посторонних» — здесь все равные партнеры, и каждый, включая нейтральные и неприсоединившиеся страны, несет свою долю ответственности перед своими народами и перед Европой.

Философия концепции «общеевропейского дома» исключает вероятность вооруженного столкновения, саму возможность применения силы или угрозы силой, и прежде всего военной — союза против союза, внутри союзов, где бы то ни было. На смену доктрине сдерживания она предлагает доктрину сдержанности. И это не игра понятий, а диктуемая самой жизнью логика европейского развития.

Наши цели на венских переговорах известны. Мы считаем вполне достижимым — за это высказывается и президент США — существенное снижение в течение двух-трех лет уровня вооруженности в Европе, разумеется, при ликвидации всех асимметрий и дисбалансов. Подчеркиваю — всех асимметрий и дисбалансов. Никакие двойные стандарты здесь недопустимы.

Мы убеждены, что пора начинать и переговоры по тактическим ядерным средствам между всеми заинтересованными странами. Конечная цель тут — полное устранение этого оружия. Оно угрожает только европейцам, которые отнюдь не собираются воевать друг с другом. Тогда зачем и кому оно нужно?

Ликвидировать ядерные арсеналы или во что бы то ни стало сохранять? Укрепляет или подрывает стабильность стратегия ядерного сдерживания? По этим вопросам позиции НАТО и ОВД выглядят диаметрально противоположными. Однако мы не драматизируем расхождения. Мы ищем сами и приглашаем наших партнеров искать развязки. Ведь мы рассматриваем ликвидацию ядерного оружия как поэтапный процесс. И часть дистанции, отделяющую нас от полного уничтожения ядерного оружия, европейцы могут пройти вместе, не отказываясь от своих позиций: СССР — оставаясь верным безъядерным идеалам, Запад — концепции «минимального сдерживания».

Однако стоит разобраться, что стоит за понятием «минимальное» и где тот предел, за которым потенциал ядерного возмездия превращается в потенциал

нападения? Тут много неясного, а недосказанность — источник недоверия.

Так почему бы экспертам СССР, США, Великобритании и Франции, а также государств, на территории которых расположено ядерное оружие, не провести углубленное обсуждение этих вопросов? Если бы они пришли к каким-то общим оценкам, то и на политическом уровне проблема упростилась.

Если будет видно, что страны НАТО склонны вступить с нами в переговоры по тактическому ядерному оружию, то мы могли бы, посоветовавшись, разумеется, со своими союзниками, пойти, не откладывая, на односторонние дальнейшие сокращения наших тактических ядерных ракет, имеющихся в Европе.

Советский Союз и другие страны Варшавского Договора вне связи с венскими переговорами, в одностороннем порядке уже сокращают свои вооруженные силы и вооружения на территории Европы. Меняются их структура и боевой состав в соответствии с оборонительной доктриной разумной достаточности. Эта доктрина — как с точки зрения количества вооружений и войск, так и с точки зрения их дислокации, обучения, всей военной деятельности — исключает физическую возможность осуществить нападение и вести крупномасштабные наступательные операции.

С нынешнего года мы начали сокращение военных расходов. Во всяком случае, как об этом заявлялось в Верховном Совете СССР, мы собираемся, если позволит обстановка, резко — в 1,5–2 раза — сократить удельный вес наших расходов на оборону в национальном доходе уже к 1990 году.

Мы всерьез занялись конверсией военной промышленности. С этой проблемой так или иначе столкнутся все страны — участницы общеевропейского процесса. Готовы к обмену мнениями и опытом.

Можно также, думаем, использовать и возможности ООН, создать, скажем, в рамках Европейской экономической комиссии совместную рабочую группу для исследования проблем конверсии.

Я хотел бы перед лицом европейских парламентариев, а значит, всей Европы, сказать еще раз о наших простых и ясных позициях по вопросам разоружения. Они — результат нового мышления и законодательно закреплены от имени всего нашего народа в постановлении Съезда народных депутатов СССР:

мы за безъядерный мир, за ликвидацию всякого ядерного оружия к началу будущего века;

мы за полную ликвидацию химических вооружений в самое ближайшее время и уничтожение навсегда производственной базы по созданию такого оружия;

мы за радикальное сокращение обычных вооружений и вооруженных сил до уровня разумной оборонной достаточности, исключающей использование военной силы против других государств в целях нападения;

мы за полный вывод всех иностранных войск с территории других стран;

мы категорически против создания какого бы то ни было космического оружия;

мы за ликвидацию военных блоков и безотлагательное развертывание с этой целью политического диалога между ними, за создание атмосферы доверия, исключающей всякие неожиданности;

мы за глубокий, последовательный и эффективный контроль за всеми

договорами и соглашениями, которые могут быть заключены по вопросам разоружения.

Убежден: европейцам давно пора привести свою политику и свое поведение в соответствие с новым здравым смыслом — не готовиться к войне, не запугивать друг друга, не соревноваться в совершенствовании оружия и уж тем более — попытках «компенсировать» начатые сокращения, а учиться совместно творить мир, вместе закладывать для него прочные основы.

III

Если безопасность — фундамент «общеевропейского дома», то его несущая конструкция — разностороннее сотрудничество.

Знаменем новой обстановки в Европе, да и в мире стал в последние годы интенсивный диалог между государствами — двусторонний и многосторонний. Значительно расширилась сеть соглашений, договоров, других договоренностей. Привычными стали официальные консультации по разнообразным вопросам.

Впервые завязались контакты между НАТО и ОВД, ЕС и СЭВ, не говоря уже о многих политических и общественных организациях обеих частей Европы.

Мы с удовлетворением восприняли решение Парламентской ассамблеи Совета Европы о предоставлении Советскому Союзу статуса «специально приглашенного» государства. Готовы сотрудничать. Но думаем, что можно идти и дальше.

Могли бы присоединиться к некоторым открытым для других государств международным конвенциям Совета Европы — по экологии, культуре, образованию, телевидению. Готовы сотрудничать со специализированными учреждениями Совета Европы.

В Страсбурге находятся Парламентская ассамблея Совета Европы и Европейский парламент¹²⁶. И если связи наши будут расширяться, станут регулярными, мы — разумеется, с согласия французского правительства — пошли бы на то, чтобы открыть здесь наше генеральное консульство.

Безусловно, большое значение для динамизации общеевропейского процесса имеют межпарламентские связи. Важный шаг уже сделан — в конце прошлого года в Варшаве состоялась первая встреча руководителей парламентов 3 государств.

Мы по достоинству оценили визит в СССР делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы во главе с ее председателем господином Бьёрком. Надеюсь, она сумела «пощупать», как говорится, собственноручно сильный и резкий пульс советской перестройки.

Очень важными считаем начавшиеся контакты с Европейским парламентом. Между прочим, обратили внимание на его резолюции по военнополитическим вопросам, в которых, по его собственной оценке, — «ядро западноевропейского консенсуса в сфере безопасности». В этой связи не могу не сказать о планах «западноевропейской обороны». Конечно, любое государство и любое объединение государств имеют право заботиться о своей безопасности в тех формах, которые они считают для себя подходящими. Важно только, чтобы эти формы не вступали в

противоречие с позитивными тенденциями времени — тенденциями к военной разрядке. Чтобы они не вели к оживлению конфронтационных начал в европейской политике, а значит, и к новой гонке вооружений.

В повестку дня все настоятельнее выдвигается проведение года через полтора-два второго совещания типа хельсинкского. Нынешнему поколению руководителей европейских стран, США и Канады, помимо самых актуальных вопросов, пора обсудить, какими они видят последующие этапы движения к европейской общности XXI века.

Экономическое содержание «общеевропейского дома». Мы считаем реальной, хотя и не близкой, перспективу образования обширного экономического пространства от Атлантики до Урала с высокой взаимосвязанностью восточной и западной его частей.

Переход Советского Союза к более открытой экономике имеет в этом смысле принципиальное значение. И не только для нас самих — для повышения эффективности народного хозяйства и удовлетворения запросов потребителей. Это усилит взаимозависимость экономик Востока и Запада и, следовательно, благоприятно скажется на всем комплексе общеевропейских отношений.

Сходные черты в практическом функционировании хозяйственных механизмов, укрепление связей и экономической заинтересованности, взаимная адаптация, подготовка соответствующих специалистов — все это долговременные факторы на линии сотрудничества, залог стабильности европейского и международного процесса в целом.

Мои контакты с авторитетными представителями делового мира Великобритании, Федеративной Республики Германия, Франции, Италии, США во время зарубежных поездок и не раз — в Москве свидетельствуют о повышенном интересе к ведению дел с нами в условиях перестройки. Многие не драматизируют наших трудностей, учитывают особенности данного момента, когда реформа быстрее разрушает отжившие механизмы, чем удается включить новые. Я заметил и решимость опытных, широко политически мыслящих деловых людей идти на оправданный риск, проявить смелость, действовать с перспективой. И кстати, — не только в интересах бизнеса, а в интересах прогресса и мира, в общечеловеческих интересах.

Чувствуется и понимание того, что если ограничиться сиюминутной коммерческой выгодой, то будут упущены шансы масштабного и гораздо более выгодного долговременного экономического сотрудничества с нами как составляющей величиной общеевропейского процесса.

Думаю, почтенное собрание согласится, что в наш век экономические связи в отрыве от связей научно-технических — что-то не совсем нормальное. Но в отношениях Запад — Восток эти последние в значительной степени обескровлены КОКОМом¹²⁷. И если в разгар «холодной войны» такую практику можно было как-то оправдывать, то сейчас многие запреты выглядят просто нелепостью.

Разумеется, и у нас порядочно чрезмерной закрытости. Но мы с нею начали разбираться. Свой «внутренний КОКОМ» — отгороженность военного производства от гражданского — начинаем ликвидировать, в частности, в связи с конверсией.

Так, может быть, сойтись специалистам и представителям соответствующих

правительств и разобраться во всех этих нагромождениях, рожденных «холодной войной». Ввести секретность в разумные рамки, действительно диктуемые безопасностью, и дать ход для нормального потока в обе стороны научных знаний и технического искусства?

И для востока, и для запада Европы одинаково актуальны, например, такие проекты, как: трансевропейская скоростная железнодорожная линия; общеевропейская программа по созданию новых технологий и техники, по использованию солнечной энергии; по переработке и захоронению ядерных отходов и повышению безопасности АЭС; дополнительные каналы передачи информации с использованием световодов; система общеевропейского спутникового вещания.

Чрезвычайно интересна разработка систем телевидения высокой четкости. Она ведется в ряде стран, и у нее большое будущее также и для оборудования «европейского дома». Естественно, предпочтительнее будет вариант наиболее совершенный и дешевый.

В 1980 году в Париже мы с Президентом Миттераном выдвинули идею разработки международного термоядерного экспериментального реактора. Это неиссякаемый источник экологически чистой энергии. Под эгидой МАГАТЭ¹²⁸ этот проект — результат сложения научных потенциалов СССР, стран Западной Европы, США, Японии, других государств — переходит в стадию практических исследований. По прогнозам ученых, сооружение такого реактора возможно к концу столетия. Это величайшее достижение научной мысли и технического искусства. Оно послужит будущему Европы и всего мира.

Модель экономического сближения между Восточной и Западной Европой не в последнюю очередь будет определяться отношениями между западными региональными объединениями — ЕС, ЕАСТ и СЭВ¹²⁹. У каждой из них — своя динамика развития и свои проблемы.

У нас нет сомнений, что интеграционные процессы в Западной Европе приобретают новое качество. Не склонны недооценивать возникновения в ближайшие годы единого европейского рынка.

В Совете Экономической Взаимопомощи также взят курс на формирование объединенного рынка, хотя мы здесь сильно отстали. Темпы внутренних преобразований в СЭВ во многом определяют, что получит более быстрое развитие в предстоящие годы — связи между СЭВ–ЕС как группировками или между отдельными социалистическими странами и ЕС. Вполне возможно, время от времени на первый план будет выходить то одна, то другая форма. Важно, чтобы обе они вписывались в логику образования общеевропейского экономического пространства.

Что касается СССР — на очереди торговоэкономическое соглашение между нашей страной и ЕС. Придаем этому акту существенное значение также и с точки зрения общеевропейских интересов.

Естественно, мы отнюдь не противопоставляем свои связи с ЕС связям с другими объединениями или государствами. Страны ЕАСТ являются нашими добрыми и давними партнерами.

Возможно, имело бы смысл говорить и о развитии отношений по линии СЭВ–ЕАСТ, использовать и этот канал многостороннего сотрудничества в строительстве новой Европы.

«Общеввропейский дом» надо будет содержать в экологической чистоте. Жизнь преподала нам горькие уроки. Крупные экологические проблемы в Европе давно переросли национальные рамки. И формирование региональной системы экологической безопасности — дело неотложное. Вполне возможно, что именно на этом действительно приоритетном направлении общеевропейский процесс пойдет быстрее всего.

Первым шагом могла бы быть разработка долгосрочной континентальной экологической программы. Известно наше предложение о создании Центра срочной экологической помощи при ООН. Подобный центр или агентство с системой оповещения и контроля крайне необходим Европе. Может быть, подумать и о создании общеевропейского Института экологических исследований и экспертизы. А со временем — и о создании органа с полномочиями принимать обязывающие решения.

По решению Венской встречи осенью этого года в Софии состоится форум 3 стран по вопросам экологии. Там можно было бы и обсудить проблемы в практическом плане.

Все более тяжелые потери человечество несет от природных и технологических катастроф. Ежегодно гибнут десятки, а то и сотни тысяч людей. На ликвидацию последствий расходуются гигантские средства. Ученые бьют тревогу: нарастает уязвимость самых крупных городов к стихийным бедствиям.

Знаем о крупных проектах для борьбы с этой растущей глобальной угрозой. Академия наук СССР создала у себя международный Институт теории прогноза землетрясений и приглашает ученых со всего мира участвовать в создании научной базы по проблемам безопасности крупнейших городов, прогнозированию засух, возможностей климатических катастроф.

Советский Союз готов предоставить для этих целей спутники, океанические суда, новые технологии. Было бы полезно, наверное, подключить и военные службы разных стран, прежде всего медицинские и инженерные, для международной спасательно-восстановительной деятельности.

Гуманитарное содержание общеевропейского процесса — одно из решающих.

Мир, в котором удастся сократить военные арсеналы, но в котором будут нарушаться права человека, не может чувствовать себя уверенно. К этому выводу мы для себя пришли окончательно и бесповоротно.

Принятые на Венской встрече решения знаменуют в этом смысле подлинный прорыв. Намечена целая программа совместных действий европейских стран, насыщенная самыми разнообразными мероприятиями. Достигнуто взаимопонимание по многим вопросам, которые еще совсем недавно были камнем преткновения в отношениях между Востоком и Западом.

Мы убеждены, что под общеевропейский процесс должна быть подведена надежная правовая основа. «Общеввропейский дом» мы мыслим как правовое сообщество. И со своей стороны начали движение в этом направлении.

В постановлении Съезда народных депутатов СССР, между прочим, сказано: «Опираясь на международные нормы и принципы, в том числе содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, хельсинкских соглашениях и договоренностях на венских встречах, приводя внутреннее законодательство в соответствие с ними,

СССР будет способствовать созданию мирового содружества правовых государств»¹³⁰.

Европа могла бы и тут быть примером. Естественно, ее международно-правовая целостность включает национальные и социальные особенности государств. Каждая европейская страна, США и Канада имеют свои законы и традиции в гуманитарной сфере. Хотя существуют и общепризнанные нормы и принципы.

Было бы, наверное, полезно провести сравнение существующих законодательств по правам человека, создав для этого или специальную рабочую группу, или что-то вроде европейского института сравнительного гуманитарного права. Полного совпадения точек зрения, учитывая разницу социальных систем, мы скорее всего не добьемся. Но Вена и недавние лондонская и парижские конференции показали, что имеются и могут быть умножены общие взгляды и общие подходы.

Это позволяет говорить о возможности создания европейского правового пространства. Советский Союз и Франция выступили на парижском гуманитарном форуме в качестве соавторов соответствующей инициативы. К ней присоединились тоже Федеративная Республика Германия, Австрия, Венгрия, Польша, Чехословакия.

Нужно значительное расширение культурного сотрудничества, более глубокое взаимодействие в области гуманитарных наук, нужен новый уровень информационного обмена. Словом, необходимо интенсифицировать процесс узнавания европейцами друг друга. При этом особую роль могло бы сыграть телевидение, позволяющее обеспечить контакты не между сотнями и тысячами людей — а между десятками и сотнями миллионов.

Есть тут и определенные опасности. Их надо видеть. Театральная сцена, экраны, выставочные залы, издательства наводняются коммерческой псевдокультурой, чуждой Европе. Появляется пренебрежение к национальному языку. Все это требует нашего общего внимания и совместной работы в духе уважительности к подлинным национальным ценностям каждого.

Речь может идти об обмене опытом сохранения культурного наследия, о мероприятиях по ознакомлению европейских народов со своеобразием современной культуры друг друга, о коллективном содействии изучению языков. Речь может идти и о сотрудничестве в деле сохранения памятников истории и культуры, о совместном производстве кино, телеи видеофильмов, пропагандирующих достижения национальных культур и лучшие образцы художественного творчества в прошлом и настоящем.

* * *

Дамы и господа! Европейцы смогут ответить на вызовы грядущего столетия, только объединив свои усилия.

Мы убеждены: им нужна одна Европа — мирная и демократическая, сохраняющая все свое многообразие и придерживающаяся общих гуманистических идеалов, процветающая и протягивающая руку всему остальному миру. Европа — уверенно идущая в завтрашний день. В такой Европе мы видим собственное будущее.

Перестройка, ставящая своей целью глубокое обновление советского общества,

предопределяет и нашу политику, направленную на развитие Европы именно в таком направлении. Перестройка меняет нашу страну, выводит ее к новому. Этот процесс будет идти дальше, углубляться, преобразуя советское общество во всех отношениях — в экономике, в социальной, политической, духовной сферах, во всех внутренних делах и человеческих отношениях.

На этот путь мы встали твердо и неотвратно. Подтверждением тому является постановление Съезда народных депутатов «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» — документ, который именем народа закрепил этот наш выбор, этот наш путь перестройки.

Обращаю ваше внимание на это постановление. Оно имеет программное, революционное значение для судеб страны, которую сами вы называете «сверхдержавой». В результате его реализации вы, ваши правительства, парламенты и народы скоро будут иметь дело с совсем иным социалистическим государством, чем это было до сих пор.

И это благотворно скажется, не может не сказаться на всем миро-вом процессе. Благодарю вас.

М.С.Горбачев. Собрание сочинений. М.Весь мир. 2010. Т.15. С.149-154